

Лю Тунцзя никогда не сможет забыть образ своей дочери, лежащей в луже крови. Ей было всего четыре года.

Эти ужасные раны на чумазом лице ее прекрасной и милой принцессы - она была полностью обезображена.

Ужасающее зрелище... Как это могла быть ее дочь? Если бы не отчет о ДНК, который полиция предоставила ей позже, она могла бы отрицать, что это был ее ребенок.

Она чувствовала себя настолько несчастной, что желала умереть вместе с Хуо Ушуаном.

Вдобавок к потере Хуо Ушуана погиб и Хуо Цзинькай, ее драгоценный старший мальчик.

Хуо Цзинькай умер, крепко держа Хуо Ушуана на руках, как мученик на войне.

На его теле были раны от ножей и пистолетов. Несмотря на все усилия Хуо Цзинькай, ему не удалось спасти жизнь своей сестры.

Ему было всего 14 лет. Он отлично учился и только что был принят в лучшую среднюю школу города Ронг благодаря своим блестящим экзаменационным оценкам.

Несмотря на юный возраст, он был исключительно взрослым. Независимо от того, в какой семье он родился, он был бы сокровищем и надеждой будущего этой семьи.

А что теперь? Его больше нет, и смерть была очень мучительной и болезненной.

Лю Тунцзя не могла больше сдерживаться, она закричала пронзительным голосом, потеряв контроль над собой.

Когда ей сказали, что двое мертвых детей принадлежат ей, она чуть не потеряла сознание от шока.

Однако она держалась за сознание, так как знала, что есть еще один сын, за которого она должна отчитаться. Где он был?

"А как же Дзиньяо? Что с Цзиньяо?"

Лю Тунцзя дико озиралась по сторонам в поисках Хуо Цзиньяо и мысленно готовилась к худшему.

Не мог же Цзиньяо погибнуть...

Она не осмеливалась думать об этом; она вообще не хотела допускать такую возможность. Ее глаза метались по сторонам - ей нужно было найти оставшегося сына. Был шанс, что он еще жив.

Даже если шансы были невелики, Лю Тунцзя не сдавалась.

Лю Тунцзя была потрясена открытием, что Хуо Цзиньяо все еще жив. Она заглянула на склад и, увидев сильно ослабленного Хуо Цзиньяо, чуть не разрыдалась от облегчения и радости.

Но радость ее была недолгой. Злые и жестокие похитители дали показания. Когда Лю Тунцзя увидела их, она с трудом поверила в то, что прочитала.

"Вы знаете, почему его брат и сестра погибли, а Хуо Цзиньяо удалось выжить?"

Лю Тунцзя была в оцепенении, погружившись в воспоминания о прошлом. Собравшись с духом, она посмотрела на Су Цинфана с настороженным выражением лица.

Су Цинфан и представить себе не мог, что такое может случиться с кем-то, тем более с представителями семьи Хуо. Она покачала головой, не желая слушать, что скажет Лю Тунцзя.

"Он сказал похитителям, что является самым важным и любимым ребенком в семье Хуо. Он сказал, что его больше всех любят старейшины Хуо. Он использовал два своих кулака, чтобы избить брата, чтобы убедить похитителей оставить его в покое.

"Можете ли вы поверить, что ребенок 12 лет может быть таким коварным?"

говорила Лю Тунцзя, все глубже погружаясь в отчаяние: "Он бил своего брата и даже младшую сестру. Ему удалось убедить похитителей в своих словах. После этого похитители, посчитав двух других заложников бесполезными, убили их".

Глаза Су Цинсана резко расширились: "Как такое возможно?".

Она не могла в это поверить. Она отказывалась верить.

"Невозможно? Я бы тоже хотела, чтобы это было невозможно. Я бы хотела, чтобы это был всего лишь ужасный кошмар. Если бы я только могла проснуться и вернуть своих сыновей и дочь, чтобы снова иметь трех прекрасных и живых детей. Однако такова моя реальность..."

Она выпрямилась и встретила взглядом с Су Цинсаном: "Как ты думаешь, почему я его презираю?"

"Чтобы выжить, он был готов пожертвовать жизнью брата и сестры. Чтобы защитить свою собственную жизнь, он смотрел, как умирают его брат и сестра, и даже наложил на них руки.

"

Голос Лю Тунцзя стал хриплым от эмоций. Она схватилась за грудь. Боль не утихла за прошедшие десятилетия.

"Они были его семьей. Они были его старшим братом и младшей сестрой. Он смотрел, как они умирают, не испытывая ни малейших угрызений совести".

Лю Тунцзя закрыла глаза, слезы текли по ее щекам. "В тот момент я искренне жалела, что не родила такого ребенка".

"Это..." Су Цинган была в растерянности, что ответить на такое откровение. Она никогда не слышала, что подобное произошло. Тем не менее, не похоже, чтобы Лю Тунцзя лгал.

"А вы не думали о том, что здесь может быть какое-то недоразумение?"

Она не хотела верить, что Хуо Цзиньяо может быть таким человеком. Кроме того, по словам Лю Тунцзя, ему было всего 12 лет. Это был слишком юный возраст, чтобы быть способным на такие коварные действия.

По ее мнению, Хуо Цзиньяо не был похож на бессердечного человека, который заботится только о себе.

"Как же ты ему сочувствуешь".

Лю Тунцзя вытерла слезы с глаз и высморкалась: "Я бы хотела, чтобы это было недоразумение. Я хочу, чтобы единственный ребенок, который у меня остался, был хорошим и правильным, но я знаю, что это не было недоразумением".

Когда Хуо Цзиньяо нашли, он был без сознания. Хотя похитители оставили его в живых как единственного заложника, они не были слишком добры к нему.

В то время у нее пропал аппетит, и она весь день просидела у постели Хуо Цзиньяо, ожидая, когда он придет в себя.

После того как она увидела показания похитителей, ей захотелось услышать от Хуо Цзиньяо, что произошло. Сколько бы времени это ни заняло, она будет ждать.

Затем Хуо Цзиньяо заговорил во сне, сказав, что он настоящий молодой хозяин семьи Хуо, что два его брата и сестра были незаконнорожденными и что они никогда не получают часть наследства, даже если останутся в живых.

Услышав эти слова от сына, она почувствовала себя так, словно небо рухнуло на нее.

Было ясно, что Хуо Цзиньяо, чтобы выжить, сумел искусно солгать, несмотря на то, что ему было всего 12 лет.

Она не знала, что у ее сына есть такая жестокая сторона.

"С того дня мой оставшийся сын стал для меня мертвым. В моем сердце он умер вместе со своими братом и сестрой во время похищения".

Голос Лю Тунцзя был слабым, но в нем звучали эмоции, которые она изо всех сил пыталась сдержать.

Су Цинган растерялась. Ей не хотелось верить Лю Тунцзя, но она также знала, что Лю Тунцзя не лжет ей.

"А дедушка знает об этом?"

Если Хуо Цзиньяо действительно совершил такое... почему его дедушка оставил это без внимания?

Лю Тунцзя подавила смех, подумав о фаворитизме старого мастера Хуо и беспомощном компромиссе ее мужа.

"Старый мастер Хуо всегда относился к Хуо Цзиньяо с предубеждением и всегда потакал ему. Он говорил мне, что Цзиньяо молод и просто незрел, и его просто нужно лучше учить".

Как он мог не осознавать серьезность своего поступка? Даже если он и был незрелым в 12 лет, он послал своих брата и сестру на смерть!

Лю Тунцзя почувствовала острую боль в груди. Это было слишком ужасно и слишком больно.

Спустя столько лет многие узнали, что на самом деле она потеряла двух своих детей, а не всех троих. Однако в душе, узнав, что сделал Хуо Цзиньяо, она поняла, что потеряла всех троих

детей вместе.

Особенно Хуо Цзиньяо.

Она не могла оправдать его хладнокровие и отсутствие эмоций.

Это не было вопросом зрелости. Она всегда знала, что больше всего привязана к своей маленькой дочери. Однако к двум сыновьям она была чрезвычайно справедлива.

Хуо Мингуан был занят работой, и она взяла на себя заботу о детях, которую выполняла в меру своих сил.

Как Хуо Цзиньяо оплатил ей?

Чтобы спасти свою шкуру, он был готов стать причиной смерти брата и сестры. Как он мог... Как он мог...

Лю Тунцзя впила ногти в ладонь, думая о своей ненависти к Хуо Цзиньяо.

Она ненавидела его за то, что он стал причиной смерти двух других ее детей, но она также ненавидела себя за то, что родила такого черствого человека.

Столько лет после этого она верила, что он раскается и попросит прощения.

Но он не пришел. Хуо Цзиньяо продолжал жить дальше, делая карьеру, как любой нормальный человек.

Он жил не только нормальной жизнью, но и жизнью в комфорте.

После стольких лет он как будто полностью отошел от жизни.

Только она не могла забыть двух своих погибших детей.

Кроме нее, кто еще помнил, что в этом доме когда-то жили трое детей?

Этот человек стал злом в столь юном возрасте. Как она могла с этим смириться?

Пусть лучше империя Тяньюй перейдет к Хуо Ифаню или Хуо Ияну, чем попадет в руки такого злого человека. В конце концов, он получил то, что хотел.

Су Цинган не знала, как реагировать на эту историю. Она в ярости бросилась читать ей лекцию, но, увидев сломленную душу Лю Тунцзя, унесла ветер из ее парусов.

Если то, что говорила Лю Тунцзя, правда, то она никогда не сможет нормально общаться с Хуо Цзиньяо, не испытывая при этом чувства вины.

Однако нужно было учитывать и другой момент. "Он... Цзиньяо... он был очень молод в то время. Госпожа Хуо, в его страхе умереть не было ничего плохого. Неважно, что случилось, важно дорожить близкими, которые еще живы".

Лю Тунцзя снова перевела взгляд на Су Цинфана, который заметно дрожал сквозь слезы. "Да, все просили меня забыть об этом. Но как я могу? Если я так поступлю, кто вспомнит о других детях?"

Сразу после похищения старый мастер Хуо запретил всем обсуждать этот вопрос. С тех пор никто в семье Хуо никогда больше не упоминал об этом.

Хуо Цзиньяо автоматически стал молодым мастером и потенциальным главой дома семьи Хуо.

Однако только Лю Тунцзя знал, что, пожертвовав братом и сестрой, он отвоевал эту жизнь для себя.

Как она могла простить такое? Даже если бы он был ее сыном, она никогда бы не подумала, что он способен на такой бессердечный поступок.

Рот Су Цинсана задрожал, и она с тяжелым сердцем проглотила слова, которые хотела произнести.

"Я не прощу его". Как только Лю Тунцзя заговорила, она вернулась на свое место и села.

Ее лицо было бледным, и казалось, что она испытывает сильную боль. "Все хотят, чтобы я забыла. А ты никогда не задумывалась о том, что это было бы предательством?"

"Я не хочу этого делать. Я не могу забыть своего старшего сына, как и свою дочь. Даже если другие их забудут, я должен помнить о них. Я буду хранить память о них в своем сердце и никогда не забуду".

Закончив фразу, она закрыла глаза. Открыв их снова, она произнесла спокойным тоном: "Вы можете уйти. Я отказываюсь навещать его. Я не хочу его видеть".

Су Цинцан посмотрел на Лю Тунцзя. "Госпожа Хуо..."

"Су Цинцан, тебе не нужно говорить дальше. У меня больше нет отношений с Хуо Цзиньяо. Он никогда не слушал меня и не видел во мне свою мать".

Су Цинган изучала Лю Тунцзя, но не могла найти нужных слов. Она тихо покинула резиденцию семьи Хуо, чувствуя себя намного хуже, чем в первый раз.